Три дня спустя. Штаб-квартира Альянса.

Генерал Эндрю Уильямс никогда не верил в чудеса, несмотря на свое христианское воспитание и убеждение, что Бог помогает тем, кто помогает себе сам, но наблюдая за тем, что происходило сейчас по всей планете, он начал задумываться, не услышал ли Бог их молитвы.

Всего три дня назад они только пытались остановить продвижение врага и защитить свои позиции, но теперь они перешли в наступление. Разрозненные и казалось бы неорганизованные морпехи, гарнизонные войска и милиция теперь сражались и отбивали турианцев, которые к этому моменту потеряли координацию и даже способность хорошо сражаться.

Благодаря тому, что у Альянса была вся необходимая информация, от численности до частот и прочего, отчаянная оборона превратилась в неудержимое наступление, так как турианцы потеряли большую часть своего командования в Этрурии, а их флот был разделен флотом Альянса в решающем столкновении.

Всё это благодаря странной передаче от неизвестного Уильямсу, его штабу и командующему флотом. Кто бы это ни был, Эндрю был готов дать этому человеку медаль, потому что он или она только что спасли Шаньси и вывели их из краха, так как Альянс теперь наступал в системе Горгона и на поверхности Шаньси.

Об этом свидетельствовал факт, что генерал Уильямс и его штаб-квартира снова могли связаться с кем-либо за пределами Шаньси, так как он разговаривал с нынешним командующим флотом Альянса Горгона, капитаном Артуром Дрейком, командиром Афины и фактическим адмиралом флота Альянса в системе Горгона. Изначально будучи исполняющим обязанности командующего флотом Горгона, капитаном Романом Невским, Артур Дрейк был переведен на «Афину» из-за нехватки опытных офицеров, где он стал капитаном, а затем взял на себя командование флотом Горгона.

Он служил в Альянсе ещё до его создания, быстро продвигаясь по службе, будучи одним из младших капитанов в возрасте всего 27 лет и, возможно, лучшим. Ещё более впечатляющим было то, что у него была жена и двое детей, все трое находились на Шаньси, и его жена Моргана помогала им настроить связь, чтобы турианцы об этом не узнали, благодаря своим техническим навыкам. Если бы не эти двое, Уильямс боялся, что они были бы обречены…

— Мы только что завершили зачистку последних турианцев возле Сфено, — доложил Артур генералу, который кивнул блондину с зелёными глазами. — Если можно спросить, генерал, как вы это сделали, на самом деле? У вас были те самые слухи о спецназе, скрывавшиеся в Этрурии все это время?

— Боюсь, что заслуги за это не мои. Кто бы это ни был, кто нам помог… Я бы приколол ему или ей, черт возьми, медаль, — признался генерал Уильямс. — То же самое я бы сделал и для вас с вашей женой, капитан Дрейк. Без вас обоих эти пришельцы удержали бы полный контроль над системой Горгона, и нас бы бомбили до каменного века.

— Я бы предпочёл хорошие новости о моей семье, генерал, — сказал Дрейк без колебаний, и Уильямс его понял, так как было ясно, что мужчина был неспокоен, и он хотел бы его успокоить.

— Ваша жена с нами в лагере, капитан, в настоящее время помогает координировать наступление. Без неё мы были бы как потерянные овцы. Она ушла до того, как турианцы вторглись, — сказал генерал с вздохом, видя выражение на лице Артура. — Но… боюсь, что о детях я сказать того же не могу, капитан. Мы не знаем наверняка… Но они не успели выбраться из Этрурии, прежде чем турианцы высадили свои войска.

Выражение на лице Артура было ясным, как день, для закалённого генерала, но он сумел сохранить самообладание.

— Я… Я понимаю, генерал, — выдохнул Артур, его голос дрогнул в эфире. — Могли бы вы… — Но прежде чем Артур смог продолжить, кто-то ворвался в офис генерала.

— Генерал, сэр, — отдал честь молодой морпех генералу.

— Лейтенант Андерсон, не могли бы вы объяснить, почему вошли без предупреждения и разрешения? — потребовал генерал Уильямс у молодого второго лейтенанта Дэвида Андерсона.

— Прошу прощения, генерал, но есть кое-что, что вам следует увидеть, — после чего Дэвид Андерсон подошёл к монитору и активировал его, оба, генерал и капитан, наблюдали за событиями, которые удивили их обоих.

— Они идут в нашем направлении? — спросил Уильямс у Андерсона, который кивнул.

— Вы уверены, что за ними никого нет? — спросил Уильямс, глядя на мальчика, несущего девочку на спине, двигающегося через долину.

— Нет, сэр. Наши разведчики следили за ними уже три мили, и не обнаружили засад турианцев, ни взрывных устройств, ни связи, — ответил Андерсон.

— Засады и взрывчатка? — вслух спросил Дрейк.

— Турианцы использовали мирных жителей и детей в качестве приманки для выманивания войск. Часто за ними следовал взвод штурмовиков, или что хуже, на них были закреплены взрывные устройства, которые должны были сработать, как только они подошли достаточно близко, — с тяжёлым вздохом сказал Уильямс, повернувшись к экрану.

— Чаще всего они использовали детей… Подождите, увеличьте изображение, — приказал Уильямс, и солдат на другом конце это сделал, и тогда Артур Дрейк потряс обоих мужчин.

— М-Алекс, Лили! — воскликнул Артур, шок и облегчение были явны в его глазах. — Генерал, сэр, это мои сын и дочь… Генерал, я… — Понимая, через что проходит этот человек, Уильямс не колеблясь схватил связь и отдал приказы.

— Разведчики, приведите этих детей сюда как можно скорее. Мы больше не потеряем никого, — приказал генерал, затем обратился к Андерсону. — Андерсон, сообщите миссис Дрейк.

— Да, сэр, — сказал Андерсон и ушёл, а Артур издал слышимый вздох облегчения.

— Спасибо, генерал, я… Я не знаю, что бы я делал, если бы они… — Дрейк не успел закончить, так как Уильямс вмешался.

— Я знаю, сынок. Теперь добейте этих динозавров, — приказал Уильямс.

— Второй флот уже в пути сюда, и я хочу, чтобы они увидели здесь только корабли Альянса.

— Да, сэр! — Артур отдал честь и отключился, облегчённый, что его жена и дети живы, и с новым рвением он и его люди бросились на дезорганизованных турианцев.

Три дня без отдыха Алекс и Лили пересекали землю, двигаясь в направлении, где возрождённый Ангел чувствовал присутствие людей, и после того как его сестра не смогла идти, он нес её на спине без остановок и отдыха. Он давал ей свою пищу и воду, поддерживая себя своими силами, хотя усталость и недостаток питания начали сказываться на нём.

— Эй, все в порядке. Я лейтенант Стивен Хакетт из Альянса. — Мужчина заговорил, прежде чем осторожно подойти к этим двоим. — Я… Мне нужно проверить тебя. Пожалуйста, поверь мне, малыш. Мы не причиним вреда ни тебе, ни твоей сестре, но...

— Ладно… — Сказал Алекс хриплым голосом, и морпех быстро осмотрел их, прежде чем достал фляжку и протянул Алексу. — Только не я… Сначала сестра.

Алекс покачал головой, указывая на свою спящую сестру, и Хакетт кивнул, помогая ей выпить воды, прежде чем дать немного Алекс.

— Все будет хорошо, сынок. Мы отвезем тебя к твоей маме. — Хакетт пообещал ему, и солдаты Альянса двинулись на помощь, но Алекс отказался отпускать сестру, и одного взгляда его глаз было достаточно, чтобы поколебать даже закаленных пехотинцев, и вместо этого они просто сопроводили его.

В тот момент их путь к лагерю, расположенному в массивной системе пещер, был коротким, с часовыми и турелями, установленными на ключевых позициях, но у входа их встретили не они. У входа стояла молодая женщина, которой не было и 30 лет, с платиновыми светлыми волосами и пронзительными голубыми глазами, одетая в доспехи Альянса, она прошла мимо охранников и опустилась перед ними на колени. Возрожденный примарх Девятого, ни секунды не колеблясь, узнал женщину, которая привела его в эту жизнь…

— Мама… — Сангвиний, ее сын в этом мире, заговорил, когда его ноги подогнулись, и он упал вперед, в объятия матери, а она крепко прижала его и Лилиан к себе, громко плача.

И когда тьма поглотила его, Сангвиний, переродившийся теперь в Алекса Дрейка, понял, что даже в этой новой вселенной человечество не находится в галактике, которая принадлежит только ему. Они были в младенчестве, делая свой первый шаг из колыбели, и уже были окружены теми, кто провозгласил их хозяевами этой галактики.

Не было ни Империума, ни Императора, ни Легио Астартес, ни примархов, которые защищали бы человечество и направляли его… Но Сангвиний был здесь, возрожденный заново и свободный от оков судьбы и неуверенности, и он сделает то, что поклялся делать целую жизнь назад – защищать и направлять человечество.

Таков был его долг как примарха Кровавых Ангелов, и такова будет его цель в этой жизни.

http://tl.rulate.ru/book/107998/3946843